

*Данилова Маргарита Александровна
к.п.с.н., ст.преподаватель
студентка*

*Рясная Каролина Александровна
ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-
педагогический университет им. Февзи
Якубова»*

ВОСПРИЯТИЕ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ ПОДРОСТКАМИ С ВЫУЧЕННОЙ БЕСПОМОЩНОСТЬЮ

***Аннотация.** Статья посвящена изучению восприятия отношений в семье у подростков с выученной беспомощностью. Представлены результаты диагностики специфичности восприятия семейных отношений у подростков с выученной беспомощностью и у самостоятельных сверстников. Сравнительный анализ показал, что имеют место различия в восприятии отношений в семье у подростков с выученной беспомощностью и у самостоятельных подростков.*

***Annotation.** The article is devoted to the study of the perception of family relationships in adolescents with learned helplessness. The results of diagnostics of the specificity of perception of family relationships in adolescents with learned helplessness and in independent peers are presented. Comparative analysis has shown that there are differences in the perception of family relationships in adolescents with learned helplessness and in independent adolescents.*

***Ключевые слова:** отношение, семья, подростки, выученная беспомощность, восприятие, изучение.*

***Key words:** attitude, family, teenagers, learned helplessness, perception, study.*

Актуальность изучения отношений с родителями в семьях с подростками с выученной беспомощностью обусловлена тем, что формирование выученной беспомощности, по мнению многих авторов, приходится на подростковый возраст (М.К. Лукьянова, И.В. Пономарева, Д.А. Циринг) [1;2;3]. Триггерами

появления выученной беспомощности выступают неконтролируемые жизненные явления и неправильное воспитание ребенка.

По данным исследований И.В. Пономаревой, Д.А. Циринг в дебюте беспомощности ключевая роль отводится такому средовому фактору, как взаимоотношения в семье [2;3]. Личностная беспомощность возникает в семьях с недостаточной дифференциацией, где супруги сливаются в единое целое, а любого рода самостоятельное действие сопровождается тревогой, то есть в ригидных семьях [3].

Родители, сами подверженные выученной беспомощности, демонстрируют неустойчивый тип семейного отношения, отмечает Д.А. Циринг. Родившись, ребенок вовлекается в структуру отношений, характеризующуюся чрезмерной близостью либо отчужденностью [4, с.2].

Таким образом, к одной из значимых детерминант выученной беспомощности относятся нарушения отношений в семейной системе, семейное неблагополучие (например, неполная, девиантная семья, безнадзорность и прочие).

В связи с этим, цель статьи – изучение восприятия отношений в семье у подростков с выученной беспомощностью.

В качестве гипотезы выдвинуто предположение о том, что существуют различия в восприятии семейных отношений у подростков с выученной беспомощностью и у самостоятельных подростков.

В исследовании приняли участие 50 респондентов в возрасте 15 - 16 лет. На основании анализа результатов, полученных с помощью методики диагностики личностной беспомощности М.О. Климовой, Д.А. Циринг, выборка подростков была разделена на экспериментальную и контрольную: экспериментальную выборку составили 25 подростков с признаками выученной беспомощности, контрольную – 25 подростков без признаков выученной беспомощности.

Экспериментальную выборку «беспомощных» составили подростки с высокими показателями по шкалам методики - от 7 до 9,5 стенов (среднее

значение равно 8,8 стенов). У них, по данным диагностики, имеет место пессимистический атрибутивный стиль, выраженная склонность к подавленности и тревоге, недостаточно позитивное самоотношение, категория «надежды» фактически указывает на безнадежность, потому что суть неудачи понимается ими как постоянная, статичная и универсальная.

Подростки с низкими значениями (1-3, 4-6 стена) составили контрольную выборку «самостоятельных», где доминирует оптимистический атрибутивный стиль, адекватная или несколько повышенная самооценка, нет депрессивности, тревожности.

На следующем этапе исследования диагностированы семейные отношения в выборках при помощи теста «Моя семья» А.И. Захаровой. Расчет среднегруппового значения в экспериментальной выборке позволил диагностировать общий удовлетворительный уровень взаимоотношений (52 балла), в контрольной выборке – общий благополучный уровень взаимоотношений (68 баллов).

Итог сопоставления результатов по тесту «Моя семья» А.И. Захаровой в выборках представлен на рисунке 1.

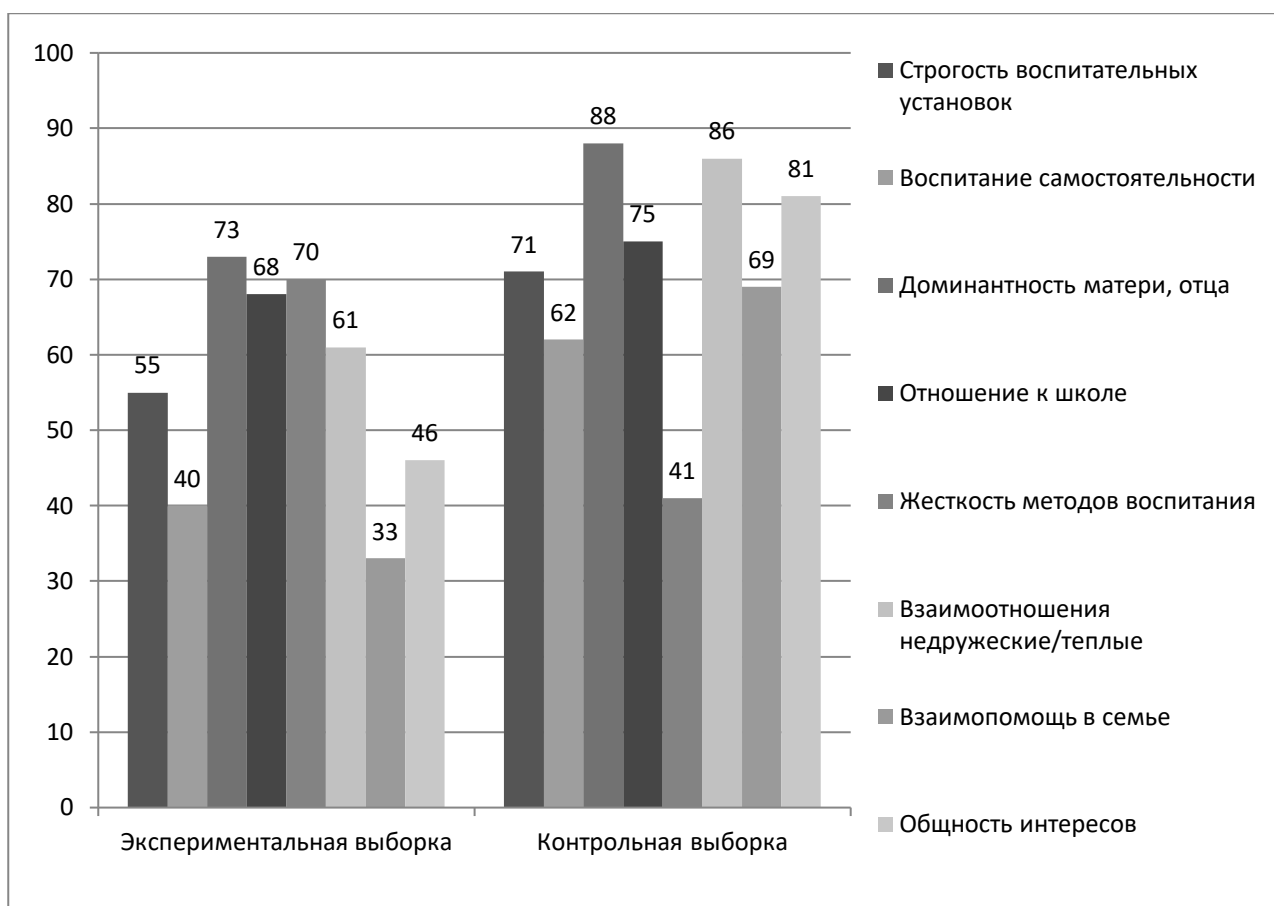

Рис. 1. Соотношение средних значений показателей восприятия семейных взаимоотношений у подростков в выборках (тест «Моя семья» А. И.Захарова)

В экспериментальной выборке у подростков с выученной беспомощностью по фактору «Строгость (гибкость) воспитательных установок» выявлен средний уровень выраженности (55 баллов), то есть в их семьях доминирует строгость воспитательных установок. В контрольной выборке по указанному фактору обнаружен высокий уровень (71 баллов), указывающий в пользу гибкости воспитательных установок родителей.

По фактору «Воспитание самостоятельности, инициативы» в экспериментальной выборке получено 40 баллов: родители подростков с выученной беспомощностью придают не слишком большое значение воспитанию самостоятельности. В контрольной выборке среднее составило 62 балла, что означает ориентацию родителей на формирование самостоятельности у подростков.

По фактору «Доминантность матери, отца или равноправие» в экспериментальной выборке получено 73 балла, что свидетельствует о доминирующей позиции одного из родителей в воспитании, чаще всего матери. В контрольной выборке в воспитании принимают участие оба родителя (88 баллов).

По фактору «Отношение к школе, учителям» подростками с выученной беспомощностью набрано 68 баллов, самостоятельными подростками – 75 баллов, что свидетельствует о позитивном отношении к образовательной среде в целом.

Анализ фактора «Жесткость (гибкость) методов воспитания» показал, что в семьях подростков с выученной беспомощностью (70 баллов), по сравнению с семьями самостоятельных подростков, чаще имеют место авторитарные воспитательные приемы (41 балл).

По фактору «Взаимоотношения в семье: недружеские или теплые» в экспериментальной выборке – 66 баллов, что позволяет отметить недостаток эмоциональной теплоты отношений в семье. В контрольной выборке диагностировано, напротив, наличие ощущения подростками теплых взаимоотношений (86 баллов).

По фактору «Взаимопомощь в семье, наличие либо отсутствие общих дел» в экспериментальной выборке подростков с выученной беспомощностью диагностировано отсутствие взаимопомощи (33 балла), в контрольной, напротив, присутствие взаимопомощи и общих дел в семьях (69 балла).

Анализ данных в выборках по фактору «Общность интересов» показал: подростки с выученной беспомощностью указывают на недостаток родительского внимания к их увлечениям (46 баллов), тогда как самостоятельные сверстники отмечают достаточную общность интересов (81 баллов).

Исходя из полученных результатов, можно предположить, что воспитание в семьях подростков с выученной беспомощностью происходит по типу гипопротекции, имеет место эмоциональное отвержение, потворствующее

невмешательство, гипоопека. Родители недостаточно интересуются делами, успехами, переживаниями подростков, более сосредоточены на своих жизненных проблемах.

В ходе сравнительного анализа при помощи математического критерия Манна – Уитни выяснилось, что имеются различия в восприятии семейных взаимоотношений подростками в выборках по всем факторам методики ($p < 0,001$). Доказана статистическая гипотеза H1: существуют различия в восприятии отношений в семье у подростков с выученной беспомощностью и у самостоятельных сверстников.

Выводы:

1. Изучение специфики восприятия подростками отношений в семье с помощью методики «Моя семья» А.С. Захаровой позволило выявить доминирование строгости воспитательных установок, позитивного отношения подростков к педагогическому процессу, жесткость методов воспитания, наличие недружеских взаимоотношений, отсутствие взаимопомощи, общности интересов в семьях подростков с выученной беспомощностью. В контрольной выборке самостоятельных подростков диагностирован более благополучный уровень взаимоотношений, получены противоположные значения по указанным выше параметрам.

2. Отношения в семье подростками с выученной беспомощностью воспринимаются менее позитивно, чем самостоятельными сверстниками: менее эмоционально теплыми и принимающими, лишенными или обедненными в плане взаимопомощи, общих семейных ритуалов и традиций, единства самих родителей в воспитательных подходах, гибкости воспитательных установок. Подростками с выученной беспомощностью чаще, чем самостоятельными сверстниками, родители воспринимаются доминирующими, авторитарными, строгими, подавляющими или недостаточно развивающими самостоятельность в детях.

Список источников

1. Лукьянова М.К., Морозова Ю.В. Особенности волевой сферы у детей старшего школьного возраста с феноменом выученной беспомощности // Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал материалы Международной научно-практической конференции. – Красноярск: Версо, 2014. – С. 480-486.

2. Пономарева И.В. Исследование психологических функций личностной беспомощности у подростков в семьях с различными стилями семейного воспитания // Фундаментальные исследования. – 2013. – №4-1. – С. 138-144.

3. Циринг Д.А., Овчинников М.В., Пономарева И.В., Эвнина К.Ю., Евстафеева Е.А. Психодиагностика травмирующих событий у детей 8-12 лет как фактора формирования личностной беспомощности // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 658.

4. Циринг Д.А., Овчинников М.В., Эвнина К.Ю., Евстафеева Е.А. Семейная система как средовой фактор формирования личностной беспомощности: теоретическое обоснование // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2014. – № 3 (6) – С. 1-8.